

Утром следующего дня Гарри поднялся в гостиную пораньше. Он занял один из столов, достав письменные принадлежности: вчера ожидаемо не было времени, чтобы сделать домашние задания на сегодняшний день, поэтому пришлось так изворачиваться. Перо быстро скользило по бумаге, мальчик споро делал эссе по трансфигурации, ожидая остальных своих однокурсников. А ведь ещё надо было написать заявление для Джеммы насчёт его подарков. Понемногу третьекурсники подтягивались к его дивану, позёывая; многие выглядели невыспавшимися. Мальчик с улыбкой встретил Пэнси, пожелав «Доброго утра». Пока подходили остальные, они невольно пару раз переглянулись. Общая тайна словно сплотила их, а сегодня до ужина они снова должны были встретиться.

Где-то за час Поттер успел доделать самые важные домашние задания и, решив, что остальное можно дописать и на переменах, отправился вместе с одноклассниками к выходу из гостиной, присоединяясь к общему потоку слизеринцев, идущих в Большой зал. Во время завтрака перед Гарри приземлилась незнакомая тёмная сова. Мальчик с удивлением узнал на конверте почерк Тонкс.

«Зеленоглазому охотнику от розоволосой подруги» — значилось на нём.

«Как она смогла так быстро получить моё письмо и прислать ответ? — недоумевал Поттер, аккуратно отвязывая конверт от лапки терпеливо ждущей совы. Внезапно догадка пронзила его. — Она совсем рядом с Хогвартсом! Тонкс же мракоборец, а значит, ловит Блэка. Неужели в Министерстве считают, что эта тварь всё же попробует прорваться внутрь замка за мной?»

Пододвинув бокал с водой сове, Гарри с пониманием увидел, что та даже не стала пить, а сразу взлетела в воздух. Значит, перелёт у птицы был недолгим и она совсем не устала. Мальчик с трудом подавил любопытство и желание тут же вскрыть конверт. Всё же вокруг слишком много жадных глаз для спокойного чтения. Письмо подождёт. Он ещё раз бросил взгляд над подпись.

«Зеленоглазому охотнику от розоволосой подруги».

Как бы мракоборец ни старалась, всё же её таинственная надпись легко угадывается почти

любым знакомым Поттеру магом. Охотников не так уж и много и по цвету глаз можно додумать остальное, а розовые волосы Гарри видел среди всех волшебниц только у неё.

Рядом с ним сидела Трейси Дэвис, внимательно читая газету «Ежедневный Пророк». На его вопросительный взгляд девушка покачала головой.

— Ничего важного или интересного.

— Тогда лучше удели внимание завтраку, — мальчик забрал у неё газету и сам последовал своему совету.

— Хорошо, Гарри, — тут же согласилась девушка.

Все остальные одноклассники сонно орудовали вилками. Справа от него сидел Блейз. У Поттера не было привычки занимать одно и то же место, но обычно он старался устроиться подальше от огромных дверей и поближе к преподавателям. Он оглядел своих друзей. Напротив сейчас сидели Гринграсс, Паркинсон, Малфой и Нотт. Остальные садились или после Забини, или тоже на противоположной стороне. Странно, что Гринграсс смогла занять очень важное место среди его друзей, но вот Трейси не уступила ей своего места рядом с Гарри, отчаянно держась за него. И повод у неё был железный: она читала газету для Поттера, а потом должна была пересказывать вкратце основные события. А Гринграсс очевидно посчитала ниже своего достоинства спорить с ней.

Через десять минут Гарри подхватил газету со стола, но его пальцы нащупали на последней странице что-то похожее на перо. Он быстро аккуратно развернул газету, чтобы увидеть в руках чёрное перо, на котором серебряными буквами было написано почерком Корделии Селвин:

«Сегодня. Там же. После ужина.

М.»

«А она не сдаётся», — удивился мальчик, вспоминая изнурённый вид старосты вчера. Он не стал ни оглядываться назад, ни даже показывать вида, что получил её послание.

Уже во время уроков Гарри вспомнил, что после ужина он договорился с Люпином о том, чтобы обучаться противостоять дементорам. Придётся сообщить Селвин, что тренировку надо отменить или перенести на позднее время. Да и ещё сегодня его ждёт Пэнси с уроками танцев. Но больше всего его жёг конверт в сумке. Что же мракоборец ему написала? Дождавшись свободного момента на перемене, мальчик достал письмо. На всякий случай проверив его чарами, он вскрыл конверт. Ну не может он ждать до вечера! Лист оказался полностью исписанным.

«Привет, Гарри!

Как хорошо, что ты написал мне. Хотя твои вопросы иногда меня удивляли, но я честно на все отвечу. Моих родителей зовут Андромеда и Эдвард. Они хорошо общались с твоими родителями, но не в школе, они вместе не учились, так как старше лет на десять, а уже после неё. И я даже их помню, но очень смутно. Мне было всего восемь лет, когда их убили. Помню, как мама плакала, а вокруг царил праздник из-за исчезновения Сам-Знаешь-Кого. И потом лишь помню могилу твоих родителей, где-то в Годриковой впадине.

А вот лица твоего отца почти не помню. У твоей мамы были ярко-ярко рыжие волосы, помню как расчёсывала их, а потом ходила тоже с точно такими же волосами долгое время. Помнишь же мой дар? Есть еще кое-что, что хотела бы я рассказать. Но не в письме. Ты ведь на третьем курсе? Или на четвертом? Пойдешь в Хогсмид? Мы могли бы встретиться там. Я в отношениях не состою, ни с кем не встречаюсь. В школе как-то было не до этого, а сейчас почти нет свободного времени. Единственный молодой человек, с которым я познакомилась – это ты. Так что гордись!!!

Ты всегда можешь на меня положиться. Ты хороший мальчик и я рада была бы стать тебе другом. Если тебя кто-то обижает, то не стесняйся и не бойся мне об этом написать. Я знаю,

что на Слизерине очень не просто. Моя мама там училась. Она была из очень строгой чистокровной семьи и даже мыслей при распределении не было о другом факультете. И я знаю о нравах, которые там царят, от нее. Но она встретила моего папу в Хогвартсе и полюбила его. Он был с другого факультета и маглорожденным. Понимаешь? Они полюбили друг друга и это не помешало выйти ей за него замуж. Так что Слизерин еще не приговор. Хотя ей пришлось скрывать свои чувства от всех. Ей было очень сложно. Это так. Я не смогу в письме описать все сложности какие были у моей матери, но это сделало ее очень сильной.

Тонкс

PS: я еще хотела спросить. Только ты не обижайся. А как ты вообще попал на Слизерин?

Забыла написать еще кое-что. То, что ты стал охотником это очень здорово. Я не была в команде, но часто летала на Комете-260. Хотя ей так далеко до твоего Нимбуса-2001! А теперь она совсем устарела. А новая метла очень дорогая, да и времени свободного на полеты нет. И речь даже не про Молнию!

Гарри хмыкнул, разглядывая нарисованную грустную рожицу рядом с названием новейшей гоночной метлы. Мордашечка лукаво ему подмигнула, и мальчик продолжил чтение письма.

Училась я на факультете имени Пуффендуй. И мне показался он лучшим факультетом. Я его вспоминаю с самыми добрыми чувствами. И очень бы хотела снова вернуться в то время, ходить на уроки с друзьями. К сожалению сейчас из-за моей работы я давно ни с кем из них не вижу. На работе у меня все очень не просто, расскажу при встрече.

Снова обнимаю, Тонкс».

После прочтения письма осталось куда больше вопросов. Раздался звук колокола, и мальчик вложил листок в книгу. Несмотря на сложную тему на уроке все его мысли были о прочитанном. Его взгляд постоянно возвращался к строкам письма.

«А про семью она ничего не сказала, — думал Гарри. — Лишь что семья была очень строгой. Но фамилию Блэк не упомянула. Побоялась напугать меня или оттолкнуть? Но вроде бы хочет встретиться в Хогсмиде, чтобы рассказать об этом. Только стоит ли мне снова с ней встречаться?»

«Я знаю, что на Слизерине очень не просто. Моя мама там училась», — перечитал он пару строк, которые зацепили его внимание.

«А я не знал, что мама Тонкс училась на моём факультете. Я как-то всё внимание уделил самой Тонкс и её родству с Блэком. Как странно», — подумал мальчик.

«А как ты вообще попал на Слизерин?»

Гарри ухмыльнулся при этих строках. Не в силах сдерживаться, он перевернул страницу своей тетради и написал, делая вид, что записывает лекцию Флитвика:

«Как я попал на Слизерин? Ну как и все. Надел на голову Шляпу. Шляпа сначала сомневалась куда меня направить. Я ничего не смог сказать. Я думал, что попаду на Гриффиндор».

Это было не совсем так. Мальчик замялся, раздумывая, стоит ли о таком вообще ей сообщать. Об этом никто не знал. Он даже Дамблдору не рассказывал. Перо замерло над словом «Гриффиндор», покачиваясь. Он уже собрался было это вычеркнуть, но вдруг с обжигающей вспышкой вспомнил, что проболтался директору, что хотел на Гриффиндор.

«Это была ошибка? Может, я зря?.. Вряд ли. Я не ошибся тогда. Это помогло мне завоевать доверие директора и сейчас тоже поможет с Тонкс».

Решительно кивнув, мальчик продолжил писать письмо Тонкс:

«Она ведь тогда сомневалась, но всё же отправила меня на Слизерин. Такое ощущение, что мне не хватило решимости, чтобы сказать ей об этом. Наверное, это и определяет распределение. Как ты считаешь? Если бы хватило решимости, если бы я не растерялся, то очутился бы на Гриффиндоре?»

Мальчик сам не заметил, как его ложь плавно перетекла в то, что у него было на душе, в правду. Строчки летели одна за другой из-под его пера.

«А если ума или верности друзьям, то на какой-нибудь другой факультет» — написал слизеринец.

«Не пойдёт», — решил Гарри, и его перо замерло.

Он постарался выставить себя в выгодном свете, поэтому решительно вычеркнул про верность друзьям, исправив на «а если бы у меня были друзья и я знал, каково это с кем-то дружить, то на твой факультет». Потом это можно будет переписать в чистовик письма. Перевернув страницу назад — к лекции — он снова обратился к письму Тонкс.

«Я в отношениях не состою, ни с кем не встречаюсь. В школе как-то было не до этого, а сейчас почти нет свободного времени».

«Почему она написала про свои отношения? — недоумевал Гарри. — Она неверно поняла мои вопросы про Блэка и друзей? — прозвенел колокол, и Флитвик заявил о завершении урока, сообщив, что домашнего задания не будет, достаточно прочитать сегодняшнюю лекцию. — Об этом можно подумать вечером. Сейчас нужно сообщить Селвин, что я занят в то время, когда она хочет провести тренировочную дуэль».

Он вытащил листочек бумаги и написал:

«Прости, но после ужина буду занят до самого отбоя. А перед ужином иду на танцы с П.

ГП».

— Передай это Селвин, — идя уже на обед, он вручил Трейси запечатанный магией листочек.

Во время обеда он аккуратно поднял тему насчёт Чемпионата мира по квиддичу.

— Драко, а как ты рассматриваешь наши шансы на победу в Чемпионате мира по квиддичу?

Малфой аж застыл с вилкой, удивлённо уставившись на него. Его оплошностью тут же воспользовался Нотт.

— Безусловно, наша команда очень сильна, хоть и не фавориты. Первая игра у нас с Францией...

— Мы должны разгромить Францию, — опомнился Драко, но продолжить не успел.

— Они никогда не славились сильными охотниками, — согласилась с ним сидящая напротив

третьекурсников шестикурсница.

— Джеффри, — обратилась к ней староста Кэндис Макнейр с несколько снисходительным тоном, — у нас лишь первая игра с Францией, а потом нас ждёт Сенегал.

— Я прекрасно знаю порядок матчей, Кэндис, — заявила уязвлённая девушка.

— Ну сомнительно, всё же их новый ловец... — продолжал возражать Нотт Драко.

Обсуждение тут же приняло активную форму, когда присоединились остальные слизеринцы за столом, лишь изредка замолкая, когда кто-то из игроков по квиддичу вставлял своё авторитетное мнение. Поттер сделал вывод, что несмотря на восторженные оценки некоторыми парнями игроков сборной Англии, победа её в предстоящем турнире была не столь однозначной. Одна пятикурсница вытащила альбом, где от руки была нарисована сетка матчей в следующем году. Первая игра, как уже выяснил Гарри, предстояла с командой Франции, о которой многие отзывались со снисхождением, явно не считая за сильных противников. А после этого должны были выйти на победителя группы Сенегал-Трансильвания. И Сенегал, и Трансильвания выглядели грозными противниками, а разрыв между играми был слишком большим, чтобы можно было серьёзно рассчитывать, что победитель в этой паре не успеет отдохнуть перед игрой с Англией. И это в случае, если ещё Англия одолеет Францию.

— Охотники у нас играют нестабильно, — внезапно вставил негромко семикурсник Уоррингтон. Он говорил редко, но всегда по делу. Его слова потонули в общем обсуждении, которое привлекло внимание даже профессоров с их главного стола, но Гарри запомнил. Мальчик ещё краем глаза отметил, как недовольно дёрнулось лицо Снейпа на такой повышенный шум со стороны одного из самых тихих и примерных факультетов.

У Гарри в голове понемногу составлялась картина Чемпионата мира по квиддичу. Один из главных фаворитов — это Канада — победитель прошлого чемпионата, прошедшего в 1990 году. На взгляд Поттера уже один этот факт вносил долю неуверенности в безоговорочную победу сборных Британии. Тем более выяснилось, что не все матчи чемпионата пройдут в

Британии, а лишь сам финал да часть игр самих сборных страны. Тот же матч Трансильвании с Сенегалом будет сыгран на территории первой. А ещё Уэльс и Шотландия играли отдельно от Англии, что давало больше возможностей хоть кому-то пробиться в финалисты, но это так же распыляло достойных британских игроков на несколько команд. Причём, как оказалось, что не у всех волшебников были «Молнии»: в основном они играли на привычных и проверенных «Нимбусах», так как стоимость новейшей метлы была слишком заоблачной. Хотя та же Ирландия, которая тоже участвовала в чемпионате и де-факто числилась в составе магической Британии, взяла и купила всей своей команде метлы, что злило многих поклонников других сборных государства. Но Гарри понял, что следует настороженно ждать успехов от Англии и именно это сообщить Джемме.

После одного из уроков, когда они шли на урок прорицания, Трейси отдала запечатанный магией листочек, который раскрылся, стоило мальчику взять его в руки. Это был ответ Селвин.

«Тогда встретимся после отбоя».

Гарри одним из первых поднялся по лестнице в кабинет прорицаний, не желая ждать пуффендуйцев, так как тогда надо будет попытаться выполнить поручение Джеммы: общаться с Боунс, чтобы наладить с ней более близкий контакт и, может, даже напроситься к ней в гости на каникулы, что ему не очень-то и хотелось.

Оказалось, что они пришли слишком рано, так как сидящие ученики ещё не покинули класс, а пока только начали собираться. Возможно, преподавательница их просто задержала, потому что путь до сюда с прошлого урока для слизеринцев был неблизкий и половина перемены уже прошла.

— А, Поттер, — обрадовалась профессор Трелони, поднимаясь со стула и подзывая его длинным взмахом руки, закутанной в тёмную вуаль; ярко сверкнули золотые браслеты и перстни с огромными драгоценными камнями на её запястьях и пальцах.

Поттер мысленно вздохнул, краем глаза увидя, как ученики перестали собираться, уставившись на него, а из люка с трудом вылезал Пайк.

— Вы не представляете, что я увидела сегодня утром, — в руках профессора появились стопка игральных карт. — Несчастье, настоящее бедствие! Вы...

Сейчас мальчик сильно жалел, что, во-первых, вообще записался на этот урок, а во-вторых, что пришёл так рано. Стоило взбираться не первым; пусть Пайк с Крэббом и Гойлом бы поднялись. Или вообще стоило заходить последним, после Гринграсс с Пэнси, или Харли с Дэвис. Хотя это не особо прилично, он уже нечаянно подсмотрел на чулки Пэнси, когда та спускалась по лестнице с их первого урока... Ощувив, что при воспоминании об этом, его щёки обдало жаром, а профессор продолжает бубнить что-то очень нудное, он огляделся и понял, что предыдущий урок был у четверокурсников. Совместный урок Когтеврана и Гриффиндора. Он прекрасно помнил ловца факультета орлов — Чжоу Чанг: весьма красивую девушку с чёрными волосами, которые были убраны в короткий хвостик, и тёмно-карими глазами с миндалевидным разрезом и полные губы. Также он узнал Стреттона — их новичка, ставшего охотником. Капитан команды Слизерин — Монтегю — внимательно следил за изменениями в рядах противников и не преминул несколько раз похвастаться на поле по квиддичу и в Большом зале о том, как он своевременно разузнал всё.

Однако, несмотря на то, что почти все ученики украдкой разглядывали его, словно не видели каждый день в Большом зале, и тут же отводили глаза, стоило Поттеру посмотреть на них, было кое-что, что выбилось из привычного потока событий. Две гриффиндорки на него таращились. И если стоящая у своего столика невысокая охотница — он забыл её имя — с растрёпанными короткими волосами тут же уделила внимание своей сумке, продолжив

запихивать туда книгу, то сидящая за тем же столиком девушка продолжала зло смотреть на него. Он тут же узнал ту колдунью, которая вызывающе пялилась на него вчера в Большом зале. Значит, он не ошибся, и она не одноклассница Уизли. Выходит, раз они вместе с Чанг здесь, то она на четвёртом курсе. Но что ей надо от него, почему она так смотрит? Сейчас он разглядел её синие глаза, которые пристально уставились на него, словно выискивали слабость. Но его глаза сами скользнули ниже. На ней была чёрная колдовская мантия и длинная юбка. Но то ли полы мантии раздвинулись, то ли юбка задралась вверх из-за того, что она сидела на очень низком пуфике, обнажая стройные девичьи ножки в чёрных колготках и просветлевшую ткань в районе коленей. Мальчик невольно опустил взгляд к её потрёпанным чёрным башмакам, в глаза бросились застёжки на них. Чуть вверх, и его взгляд опять задержался на беззащитных коленках гриффиндорки, на которых покоились, как оказалось, и полы мантии, и края юбки, и небрежно лежала её рука. Гарри ощутил, как его щёки обдало жаром. Он поспешил отвернуться. На губах безымянной гриффиндорки появилась нехорошая улыбка — наверняка она решила, что победила в дуэли взглядов, что Поттер дал слабину, и не замечала положения своей юбки. Краем глаза Гарри увидел, как она поднялась на ноги, и до него донёсся тихий торжествующий смешок.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/2459373>